

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Пермский государственный университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: seg@psu.ru

Рассматриваются вопросы современного развития социально-экономической географии с учетом сложившихся традиций и поиска новых направлений функционирования. Дается оценка советского и постсоветского географического наследия, выявляются тенденции и новации, нацеленные в будущее. Раскрываются теоретико-методологические основы перспективного развития общественной географии, активизации фундаментальных и прикладных исследований.

Ключевые слова: социально-экономическая география; общественная география; теория; методология; традиции и тенденции.

Современная социально-экономическая география находится на переломном рубеже развития, преодоление которого даст возможность выйти на качественно новый уровень функционирования. Сложившаяся ситуация была обусловлена сочетанием внешних и внутренних факторов. Среди внешних факторов выделяются распад СССР и появление нового российского государства, смена политического строя и ориентиров общественной жизни, переход на капиталистический путь развития и формирование рыночной экономики и др. Среди внутренних – недостаточное финансирование и существование благодаря практическим работам, потеря интереса к теоретическим изысканиям, пространственная разобщенность географических коллективов и снижение координации в научных исследованиях, противоречивость советского экономико-географического наследия и робость реагирования на вызовы нового времени. В этих условиях появилась потребность оценить сложившиеся традиции, развивая позитивные направления и оставляя в прошлом устаревшие постулаты, и одновременно выявить тенденции и новации, нацеленные в будущее.

Острота и актуальность проблем развития социально-экономической географии подтверждаются суждениями ведущих экономико-географов страны, участвовавших в дискуссии по широкому спектру теоретико-методологических основ науки [21], а также материалами Международной научной конференции «Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития» [20]. В постсоветской географии стали наблюдаться кризисные явления, о которых писали в своих публикациях А.Г. Дружинин [12], А.И. Трейвиш [22], В. А. Шупер [30], В. Е. Шувалов [29], А. М. Трофимов и др. [23]. В современной социально-экономической географии стало распространяться мелкотемье, «уход» в смежные научные дисциплины, снижение интереса к теоретико-методологическим изысканиям, пространственная замкнутость прикладных исследований и т. д.

Процесс накопления негативных явлений начался в прошлом столетии, первая половина которого стала «расцветом» экономической географии, а вторая – «погоней» за ускользающим предметом познания в быстро меняющейся стране и мире. И тем не менее в XX столетии сложились традиции в разных сферах науки: организационной, теоретической, методологической, методической и прикладной. Для дальнейшего развития социально-экономической географии важно оценить и диагностировать эти традиции, адаптировать их к меняющимся условиям.

Традиции организационного характера проявляются в координации и консолидации научных сил, интеграции в мировую науку, взаимоотношениях со смежными дисциплинами. Становление экономической географии как научной и учебной дисциплины произошло на рубеже XIX и XX столетий. В 1902 г. в Петербургском политехническом институте была создана самостоятельная ячейка – кафедра экономической географии. Основателем и руководителем кафедры был В. Э. Ден, заложивший отраслево-статистическое направление в науке. Взгляды ученого на структуру и содержание экономической географии наиболее полно отражены в учебнике «Курс экономической географии» (Л., 1924), переизданный в 1925 и 1928 г. [10]. Как составная часть политической экономики, экономическая география входит в состав общественных наук и изучает состояние отраслей хозяйства, их пространственное распределение с включением районной части.

Важную роль в развитии экономической географии сыграли новые центры: Географический институт в Петрограде, кафедры экономической географии в Коммунистическом университете

имени Я. М. Свердлова и Московском государственном университете, основателем которых стал Н.Н.Баранский. С его именем ассоциируется новый этап развития науки и ее районного направления. В 1926 г. вышел учебник Н. Н. Баранского «Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана» [4], в котором были заложены основы районной школы.

В 1920–30-е гг. в экономической географии функционировали две научные школы (отраслево-статистическая В. Э. Дена и районная Н. Н. Баранского), между которыми развернулась настоящая борьба в форме жесткой (даже жестокой) дискуссии. Научные дискуссии, как известно, являются важнейшим фактором саморазвития научных дисциплин и организации исследовательской деятельности. К сожалению, первая дискуссия в экономической географии носила во многом политический характер с «приклеиванием ярлыков» и «классовой ненавистью» к оппонентам. Она закончилась победой районной школы, которая стала доминирующей в экономической географии. Отраслевое направление постепенно адаптировалось к меняющимся условиям и продолжает занимать достойное место в науке. Об этом свидетельствуют процессы и результаты отраслевых исследований, структура и содержание учебников по экономической географии, включающие районную и отраслевую части.

Споры в экономической географии были традиционным явлением и продолжались в последующие годы. В 1950–60-е гг. обострилась дискуссия по поводу места экономической географии в системе наук, возможностях интеграции экономической и физической географии, методологии экономического районирования. В 1970-е гг. развернулась дискуссия по проблемам теоретической географии и метагеографии. Результаты обсуждения общеизвестны и в комментариях не нуждаются. Можно лишь добавить, что время, ум и энергия ведущих ученых страны не всегда использовались рационально и эффективно. К счастью, дискуссия закончилась без оскорблений и разрушений человеческих судеб.

Спорные вопросы возникают и в настоящее время. В 2010 г. развернулась дискуссия по поводу современного состояния и перспектив развития теории социально-экономической географии [20; 21]. Она проходила в доброжелательной обстановке и носила конструктивный характер. В выступлениях участников звучала явная озабоченность сложившейся ситуацией в науке и резким ослаблением внимания к теоретическим исследованиям. Одновременно выявилась неоднозначность оценки экономико-географического наследия и потенциальных возможностей фундаментализации социально-экономической географии. Это дает основание для дальнейшего обсуждения проблем трансформации социально-экономической географии в общественную.

В процессе дискуссии была заметна разобщенность экономико-географического сообщества и несогласованность научных исследований, что явилось следствием забвения традиции координации и консолидации общественно-географических направлений и школ. В советский период координирующую деятельность осуществляли Головной совет по географическим наукам, Научно-технический совет, Совет по территориальной организации общества при Президиуме ВГО, Научно-методическое объединение по классическому университетскому образованию и др. На рубеже столетий все они прекратили свою деятельность, и осталась лишь секция социально-экономической географии УМО, что явно недостаточно.

Для восстановления традиций с учетом новых социально-экономических реалий создается организационный институт – Ассоциация российских географов-обществоведов (АРГО). Она формируется как добровольное, самоуправляемое, некоммерческое межрегиональное общественное объединение. Основная функция АРГО заключается в консолидации российского профессионального общественно-географического сообщества и содействии развитию социально-экономической географии. Деятельность ассоциации несомненно повысит имидж науки путем активного позиционирования общественной географической науки в стране и мире, укрепления международного сотрудничества, поддержки теоретических и прикладных исследований. Созидательная роль АРГО проявится в повышении уровня информированности и организации сетевых проектов общественно-географических изысканий, совершенствовании географического образования и воспитания географической культуры населения страны.

Особое назначение Ассоциации заключается в сохранении экономико-географических традиций, особенно в области формирования теоретико-методологических основ социально-экономической географии. Социально-экономическая география имеет соответственные предмет познания, подходы и методы исследования, заложенные в прошлом столетии. Представление о предмете эволюционировало в процессе развития общества и науки. Об этом свидетельствуют исследования ученых, осуществленные в разное время (см.: В. Э. Ден [10], Н. Н. Баранский [5; 6], Ю.Г. Саушкин [18], Б.Н. Семевский [19], З.Е. Дзенис [11], Э.Б. Алаев [1], А.И. Чистобаев и М.Д.Шарыгин [26], М.М. Голубчик и др. [8]). Большинство экономико-географов полагает, что объектом социально-экономической географии является ойкумена, предметом – территориальные

социально-экономические системы (ТСЭС), в современной интерпретации – территориальные общественные системы (ТОС), аспектом – территориальный (пространственный).

Системное восприятие территориальных объектов стало органичным, так как было подготовлено всем ходом исследовательской деятельности географов XX столетия. Прообразом ТОС явился территориальный производственный комбинат, позднее трансформированный в комплекс. Основы учения о территориально-производственных комплексах (ТПК) создал Н. Н. Колосовский [14]. Само учение о ТПК было развито в многочисленных трудах отечественных географов. ТПК можно считать территориальной производственной системой, формирующей материально-техническую основу экономического района – предмета экономической географии.

Во второй половине XX столетия происходит расширение предмета познания в направлении углубленного исследования социальных процессов жизнедеятельности людей, инфраструктурного обустройства территории, совершенствования природопользования. Это способствовало формированию представлений о ТСЭС и переименованию экономической географии в экономическую и социальную (социально-экономическую) географию. Под ТСЭС стали понимать пространственно-временное сочетание социально-экономических компонентов жизнедеятельности людей, включенное в процессы общественного воспроизводства, развивающееся как звено географического разделения труда, услуг, информации [26; 28].

Поиск новых форм пространственно-временной организации общества привел исследователей к категории «территориальная общественная система» (ТОС). Содержание ТОС значительно шире содержания ТСЭС за счет «включения» духовного, психологического, нравственного и других аспектов жизни людей. В современных условиях можно констатировать, что ТОС – это пространственно-временная форма организации ойкумены, в которой взаимосвязанно и взаимообусловленно сочетаются все сферы жизни людей, включенных в процессы общественного развития и воспроизводства [27]. Каждая ТОС представляет собой единство всех элементов общества, тесно взаимодействующих с окружающей средой. Для них характерны антропоцентричность, стационарные приоритеты и организованная среда жизни людей. ТОС относятся к типу управляемых и регулируемых систем, поэтому их важнейшими компонентами являются институциональная инфраструктура, геоинформационные системы и мониторинг. ТОС как обобщенная концептуальная модель конкретных форм пространственно-временной организации общества находит свое воплощение в районах (регионах) и поселениях разного таксономического ранга. В границах ТОС всех иерархических уровней протекают процессы функционирования, перемещения, воспроизводства, развития и управления.

Тенденция расширения и углубления предмета познания сопровождается трансформацией названия науки по линии: экономическая – социально-экономическая – общественная география. Этот объективный процесс, к сожалению, был нарушен субъективным вмешательством, повлекшим нагромождение секторальных направлений в названии науки. В современной классификации ВАК научная специальность 25.00.24 именуется как «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». Если следовать этому направлению, то в название науки следует включить культурную, поведенческую, медицинскую и иную географию. В результате создается парадоксальная ситуация, выход из которой возможен лишь путем смены наименования. Среди предлагаемых названий (гуманистическая география, география общества и др.) наиболее емким и содержательным является «общественная география» – правопреемница социально-экономической географии.

В процессе исторического развития науки были заложены ее методологические основы, включающие принципы, подходы и методы исследования. Методологическое и методическое наследие требует инвентаризации и адаптации к современным реалиям, дальнейшего развития и конструирования. При этом следует отказаться от жесткой регламентированной марксистско-ленинской методологии и чрезмерной идеологизации науки.

В общественно-географических исследованиях базисное положение занимают принципы «территориальность» и «комплексность», заложенные Н. Н. Баранским [6], «конкретность» и «глобальность», дополненные Э. Б. Алаевым [1]. Наряду с ними широко используются принципы «системность», «регионализм», «размерность», «перспективность» и др. [2; 3; 7; 13; 17; 24; 28].

Одной из сложных методологических проблем является определение позиции, ориентированного подхода к познанию территориальных систем. Совокупность изыскательских подходов определилась к концу XX столетия. основополагающие функции в географических исследованиях стал выполнять системно-структурный подход. Его сущность заключается в том, что процесс познания приобретает системную определенность, а предмет исследования воспринимается как целостное системное образование со сложной внутренней структурой,

внешними связями и отношениями, находящаяся в постоянном функционировании, развитии и организации.

Системная методология приобретает географическую направленность благодаря тому, что опирается на территориальный и пространственный подходы. Территория является не только субстанциональной основой для всех сфер жизнедеятельности людей, но и природно-общественным ресурсом, а также средой человеческого бытия. Территориальный подход позволяет учесть пространственную дифференциацию ландшафтного разнообразия, этническую разнородность населения, региональные различия хозяйствования и жизнедеятельности людей.

Среди методологических подходов выделяется ноосферный подход, который позволяет не только системно и комплексно познавать географические объекты, но и руководствоваться гуманными, высоконравственными и созидательными целевыми установками. Он включает в себя социологический, экологический, технический подходы и является суперпозицией принципов и частногеографических приемов. Ноосферный подход концептуально ориентирует исследователей и поддерживает их поиск в границах экологического и нравственного императива.

С ноосферным подходом тесно смыкается антропоцентрический подход, ориентирующий общественно-географические исследования на достижение высокого качества жизни населения. Социальная ориентация и расширенное познание всех сфер человеческого сообщества осуществляются на основе социологического, исторического, этногенетического и экологического подходов. Новыми «гранями» в современных исследованиях заиграли геополитический, воспроизводственный, типологический, проблемный и кибернетический подходы.

Центральным звеном методологии социально-экономической географии является метод. Методический арсенал науки включает общенаучные, общегеографические и частногеографические методы. Среди общенаучных методов выделяются методы анализа, синтеза, диагностики, моделирования, описания, наблюдения и т.д. В составе общегеографических методов сохраняют свою актуальность методы дифференциации территории, географического районирования, картографический, математико-географический и т.д. Частными методами социально-экономической географии являются методы энергопроизводственных и энергосубстанционных циклов, экономико-географического положения, ментального картирования, социально-экономического районирования и др.

Особенностью современного этапа общественно-географического познания становится расширение контактов со смежными науками по линии методического взаимообогащения. Наиболее активно воспринимаются методы экономики, социологии, статистики, математики, кибернетики, экологии и других дисциплин. В свою очередь, отдельные географические методы широко используются в других, особенно региональных дисциплинах.

Важную роль в экономико-географических дисциплинах играют «полевые» методы, применяемые в экспедиционных условиях. Сбор первичной информации, социологический опрос, анкетирование и интервьюирование дают возможность получить надежные и достоверные сведения о деятельности предприятий и учреждений, уровне и образе жизни населения, социальной активности, интересах и устремлениях людей. При этом очень важным представляется визуальное наблюдение за явлениями и процессами социально-экономического характера.

Экспедиционная деятельность географов имеет свои традиции, заложенные в XVIII столетии и, к сожалению, прерванные к концу XX в. Возрождение общественно-географических экспедиций с включением в их состав студентов и аспирантов даст новый импульс развитию науки.

Для повышения эффективности общественно-географических исследований появилась потребность создания научных центров, работающих на основе геоинформационных систем, анализа данных социально-экономического мониторинга, компьютерного обеспечения. Отсутствие возможностей непосредственного экспериментирования можно восполнить имитационным и оптимизационным моделированием, картографическим и графоаналитическим конструированием, расчетно-нормативным и расчетно-вариантным прогнозированием. Современная компьютерная техника, хорошо отработанные методы и наличие геоинформационных программ открывают новые возможности для экспериментальных исследований аналитического, синтетического и диагностического характера.

Процессы фундаментализации социально-экономической географии протекают на основе теоретического багажа советской экономико-географической школы с использованием достижений зарубежной географии. Высоко оценивая теоретическое наследие, следует помнить, что созданные учения, концепции, парадигмы отвечали требованиям социалистической эпохи. Без соответствующих ссылок на работы идеологов марксизма-ленинизма, постановлений партии и правительства научные публикации не допускались, а сами ученые подвергались определенной дискриминации. К этому следует добавить экономический детерминизм, обусловленный

потребностями индустриализации, экономического освоения новых территорий, административно-плановой системы хозяйствования. Сущностные черты централизованной плановой экономики нашли отражение в учениях, концепциях, теориях. Примером могут служить теория размещения производительных сил, учения о ТПК и энергопроизводственных циклах, промышленных узлах, территориальном разделении труда, экономико-географическом положении и др. Сейчас стоит задача адаптировать это наследие к условиям рыночной экономики и появлению новых факторов социального, культурного, ментального характера.

Стержневую функцию в экономической географии выполняли теория экономического районирования и учение об экономических районах. Их основы были заложены в XVIII в. и конструктивно развиты в XX в. [14; 15; 16; 25]. Концептуальные идеи экономического районирования сохраняются до сих пор и служат базисом обновляемого секторального (частного) вида районирования. Суть обновления заключается в учете новых факторов формирования территориально-экономических сочетаний. Среди них: разнообразие форм собственности и хозяйствования, интересы территориальных общностей людей, размещение инновационных центров и коридоров коммуникаций и др. В то же время экономическое районирование, сохраняя статус интегральной формы территориальной структуризации экономики, уступает свою роль социально-экономическому районированию как наиболее адекватно отражающему территориальную организацию современного общества.

Социально-экономическое районирование осуществляется на основе анализа, синтеза и диагностики всех видов общественных связей, включая экономические, социальные, культурные, рекреационные, политические, духовные, управленческие. При этом учитываются природно-ресурсный, трудо-ресурсный, интеллектуальный, инвестиционный, энергоресурсный потенциалы, циклический ход исторического и перспективного развития, «гравитационное тяготение» к ядрам, интересы и потребности населения. Районирование проводится на разных территориальных уровнях, что позволяет внести конструктивные изменения в иерархическую структуру административно-территориального устройства. Выделяемые таксоны представляют собой ГОС соответствующего ранга.

Важнейшим достижением социально-экономической географии является создание сложного понятийно-терминологического аппарата. Наибольшую фундаментальную значимость имеют следующие категории: географическое (и социально-географическое) пространство и время, территория, территориальная система, регион, геоситуация и др. Эти категории легли в основу таких парадигм, как системно-структурная, системно-диалектическая, геоситуационная, цикловая, территориально-организационная, региональная, пространственно-временная и др.

Множество парадигм порождены широким спектром общественно-географических исследований и спецификой методологических подходов разных географических школ. Разнообразие парадигм обогащает методологический багаж социально-экономической географии и способствует расширению прикладных изысканий.

Истоки прикладных исследований берут начало с момента зарождения географии и первых географических открытий. Для нашей страны, для познания и преобразования России огромную созидательную роль сыграли академические экспедиции, опыты экономического районирования, аналитические исследования конкретных территорий. Особенно конструктивными были плановые разработки XX столетия, в которых принимали участие географы. Это план ГОЭЛРО, пятилетние планы, госплановое районирование, проекты ТПК, схемы развития и размещения производительных сил и т.д. Исследовательские традиции прикладного направления находят дальнейшее развитие в современных условиях. Особенно востребованными стали целевые комплексные программы, территориальные планы, концепции и прогнозы социально-экономического развития регионов, стратегические планы городов и т.д.

Тенденция расширения прикладных исследований может получить дальнейшее развитие лишь в сочетании с тенденциями фундаментализации социально-экономической географии, ее трансформации в общественную географию. Становление общественной географии является закономерным процессом эволюции научного знания и ответом на вызовы современности. Она синтезирует всю совокупность современных научных направлений (экономико-, социально-, политико-, рекреационно-, культурно-, поведенческо-географические и др.) и приобретает качественно новое содержание, сохраняя историческое наследие.

Предметная сущность и структурное строение общественной географии впервые раскрыл В.М.Гохман [9]. В качестве основного предмета познания предлагалось рассматривать территориально-общественные системы, функционирующие в составе интегральных геосистем. Внутреннее строение общественной географии рассматривалось в форме сочетания трех направлений: социального, экономического и культурного. При этом была выявлена тенденция

интегрирующей дифференциации, которая проявляется и в настоящее время [7; 8; 11; 18; 19; 26; 31].

Общественная география становится фундаментальной наукой, в арсенале которой уже имеются теоретические основы социально-географического пространства и поля, пространственно-временная парадигма, учения о ТСЭС и ТОС, регионах, городах, сельской местности, образе жизни населения и др. Активно формируются теории глобалистики, комплексного страноведения, региональной идентичности, ландшафтной социоэкономики, территориального развития и т. д.

Многообразие учений, концепций, парадигм ведет к «расползанию» общественной географии, потере ее целостности и неопределенности теоретико-методологического базиса. Появилась необходимость создания доминантного, стержневого направления теоретических исследований, которое станет обогащать частные теории и синтезировать их в стройную систему научного познания.

Таким направлением могут стать формализованная теория социально-географического пространства–времени и содержательная теория территориальной организации общества.

Социально-географическое пространство представляет собой планетарную общность людей с продуктами ее деятельности, внутренними взаимосвязями и внешними взаимодействиями с окружающей средой. Для социально-географического пространства характерно диалектическое сочетание континуальности и дискретности, что находит отражение в геоглобализме и регионализме, а также позволяет объяснить взаимосвязь и локацию планетарных и региональных процессов.

Социально-географическое пространство имеет сложный состав, образуемый всеми общественно-географическими объектами и силовыми линиями их взаимодействия. Сложность пространства обуславливает сложность соответствующего ему времени. Развитие пространства происходит эволюционным путем, прерываемым революционными «взрывами». Период эволюционного развития между революционными всплесками можно принять за операциональную единицу социально-географического времени.

Пространство характеризуется заметной неоднородностью и в определенной степени повторяет социально-экономический рельеф планеты. В местах наибольшей концентрации общественных компонентов формируются социально-географические поля, в которых накапливаются человеческие, вещественные, энергетические, культурные, духовные и иные потенциалы. В процессе их накопления формируются своеобразные «сгустки» (поля), в которых внутренние силы притяжения превышают внешние силы рассеивания.

Специфической особенностью географического (и социально-географического) пространства является его нижняя предельность, представленная территорией и акваторией. «Проекция» пространственных явлений и процессов на этот субстрат реализуется в формате территориальной организации человеческого общества.

Территориальная организация общества рассматривается с трех позиций: процесса, явлений и регулирования. Как процесс она проявляется в постоянном движении и пульсации жизнедеятельности людей в пространстве–времени. В современных условиях наиболее характерными являются процессы функционирования, развития, воспроизводства, размещения и перемещения.

Территориальная организация общества как явление реализуется в форме ТОС, ТСЭС, ТПК и т.п. Наиболее интегральной формой жизнедеятельности людей является ТОС – основной предмет общественной географии. ТОС следует рассматривать в двух аспектах: гносеологическом и онтологическом. Гносеологический аспект заключается в представлении ТОС как концептуальной модели, формализованного аналога иерархически структурированных регионов и поселений. В онтологическом аспекте ТОС – это сущностная, содержательная основа стран, регионов, поселений. Границы ТОС определяются в результате социально-экономического районирования.

Территориальная организация общества протекает под влиянием процессов саморазвития и самоорганизации, а также регулирующих воздействий со стороны властных структур.

Формирование стержневого, доминантного направления теоретических исследований не только не исключает, но и стимулирует развитие частных географических изысканий. Среди них выделяются геоэкономические, геоэкологические, геогуманистические, геополитические исследования. В структуре геоэкономических исследований наиболее актуальными являются модернизация и адаптация к рыночным условиям теорий экономико-географического районирования и территориальной организации хозяйства, учений о регионах (районах), городах, территориальном разделении труда, экономико-географическом положении, ТПК, энергопроизводственных циклах, кластерах и др.

В составе геоэкологических исследований наиболее востребованы теоретические обоснования процессов взаимодействия общества и природы, рационального природопользования, эколого-экономического и социально-экологического районирования, учение о ноосфере и др.

В геогуманистических исследованиях наиболее перспективными становятся учения о системах расселения, территориальных общностях людей, образе и качестве жизни населения, теории пространственно-временного поведения человека, вернакулярного районирования, культурного ландшафта и др.

Геополитические исследования направлены на разработку теоретических основ территориального планирования и управления, трансграничной регионализации, региональной политики, стратегического планирования, политической географии и т. д.

Фундаментализация общественной географии во многом зависит от развития методологического и методического аппарата, подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих системным мировоззрением, навыками и приемами исследовательской деятельности. В последние годы наметилась тенденция модернизации методологических основ науки, включая совокупность системно-диалектических, пространственных и проблемных подходов; сочетание традиционных и новых методов с информационными технологиями; конструктивные парадигмы.

Важной тенденцией в социально-экономической географии стало отражение в образовательном процессе теоретико-методологических и практических достижений. Так, в учебных планах географического направления университетов страны появились такие курсы, как «Экономическая, социальная и политическая география», «Территориальная организация общества», «Учение о ТСЭС», «Экономико-географическое районирование», «Современные проблемы экономической и социальной географии», «Территориальное планирование и управление», «Основы региональной политики», «Стратегическое планирование» и др.

Усиление фундаментальных основ в образовательном процессе расширяет мировоззренческие «горизонты», повышает географическую культуру, будит интерес к исследовательской деятельности. В результате повышается уровень диссертационных исследований, формируются высококвалифицированные кадры, способные к географическим открытиям и генерированию новых идей.

Библиографический список

1. *Алаев Э. Б.* Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М., 1983. 350 с.
2. *Бакланов П. Я.* Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления). М., 1986. 150 с.
3. *Бакланов П. Я.* Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М., 2007. 239 с.
4. *Баранский Н. Н.* Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана. М.; Л., 1926. 294 с.
5. *Баранский Н. Н.* Избранные труды. Становление советской экономической географии. М., 1980. 287 с.
6. *Баранский Н. Н.* Избранные труды. Научные принципы географии. М., 1980. 239 с.
7. *Воронин В. В., Трофимов А. М., Шарыгин М. Д.* Социально-экономическая география (современные категории науки). Самара, 2001. 216 с.
8. *Голубчик М. М., Носонов А. М., Файбусович Э. Л.* Экономическая и социальная география. Основы науки: учебник. М., 2003. 400 с.
9. *Гохман В. М.* Общественная география, ее сущность, структура // Вопросы географии. 1984. № 122–123. С. 57–64.
10. *Ден В. Э.* Курс экономической географии. Изд. 1-е, 2-е, 3-е. Л., 1924, 1925, 1928.
11. *Дзенис З. Е.* Методология и методика социально-экономико-географических исследований. Рига, 1980. 262 с.
12. *Дружинин А. Г.* Российская общественная география начала XXI века: старые проблемы, новые вызовы // Экономико-географический вестник Южного федерального университета. 2008. № 5. С. 3–9.
13. *Зырянов А. И.* Регион: пространственные отношения природы и общества. Пермь, 2006. 372 с.
14. *Колосовский Н. Н.* Основы экономического районирования. М., 1958. 200 с.
15. *Колосовский Н. Н.* Теория экономического районирования. М., 1969. 336 с.
16. *Колотиевский А. М.* Вопросы теории и методики экономического районирования. Рига, 1967. 251 с.
17. *Маергойз И. М.* Территориальная структура хозяйства. Новосибирск, 1986. 304 с.

18. *Саушкин Ю. Г.* Экономическая география: история, теория, методы, практика. М., 1973. 558 с.
19. *Семевский Б. Н.* Теоретическая экономгеография. Л., 1981. 172 с.
20. *Теория* социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы междунар. науч. конф., Ростов-на-Дону, 4-8 мая 2010 г. /отв. ред. А.Г.Дружинин, В.Е. Шувалов. Ростов н/Д, 2010. 476 с.
21. *Теория* социально-экономической географии: спектр современных взглядов /отв. ред. А.Г.Дружинин, В.Е. Шувалов. Ростов н/Д, 2010. 166 с.
22. *Трейвиши А. И.* Как сохранить науку в меняющемся мире //Научные теории и географическая реальность. М., 2004. С. 107–113.
23. *Трофимов А. М., Шарыгин М. Д., Мальганова И. Г.* Ренессанс географической науки или кризис в географии //Географический вестник. 2005. № 1–2. С. 5–10.
24. *Хорев Б. С.* Территориальная организация общества (Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). М., 1981. 320 с.
25. *Четыркин В. М.* Проблемные вопросы экономического районирования. Ташкент, 1967. 137 с.
26. *Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д.* Экономическая и социальная география: новый этап. Л., 1990. 319 с.
27. *Шарыгин М. Д.* Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления). Пермь, 2003. 260 с.
28. *Шарыгин М. Д.* Современные проблемы экономической и социальной географии: учеб. пособие. Пермь, 2008. 427 с.
29. *Шувалов В. Е.* «Бэкграунд» социально-экономической географии //Социально-экономическая география: традиции и современность. М.; Смоленск, 2009. С. 320–339.
30. *Шупер В. А.* Географическая теория и социальная практика: размышления над статьей Г.А.Аграната //Известия РАН. Сер. геогр. 2001. № 2. С. 115–121.
31. *Экономическая* и социальная география в СССР: история и современное развитие. М., 1987. 542 с.

M.D. Sharygin

**SOCIAL AND ECONOMICAL GEOGRAPHY:
TRADITIONS AND MODERN DEVELOPMENT TENDENCIES**

The problems of social and economical geography's modern development on the basis of existing traditions and research of new directions of functioning are considered. It is given the estimation of soviet and postsoviet geographical scientific heritage. The article describes theoretical and methodological bases of perspective development of human geography, activation of fundamental and applied researches.

Key words: social and economical geography; human geography; theory; methodology; traditions and tendencies.